

Михаил Чулков

**История законодательства о
табачной промышленности в
России до Екатерины II**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 93
ББК 63.3
М69

М69 **Михаил Чулков**
История законодательства о табачной промышленности в России до Екатерины II / Михаил Чулков – М.: Книга по Требованию, 2015. – 46 с.

ISBN 978-5-518-10271-2

ISBN 978-5-518-10271-2

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2015

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2015

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

благословенія. На этомъ основаніи патріархъ запретилъ употреблять табакъ¹⁾ и съ этого времени до XVIII столѣтія наше духовенство постоянно противилось употребленію его въ Россіи и особенно смотрѣло за тѣмъ, чтобы крестьяне, ему, духовенству, принадлежавшіе, не употребляли табака, за что оно часто присуждало ихъ къ тѣлесному и денежному наказанію²⁾.

Послѣ проклятія табака патріархомъ Михаилъ Феодоровичъ въ 1634 г. слѣдующимъ указомъ запретилъ употребленіе его: «*Великій Государь указалъ: на Московъ и въ городъхъ о табакъ заказъ учинить крѣпкой подѣ смертлюю казнію, чтобъ ниждѣ Русскіе люди ни иноземцы всякіе табаку у себя не держали и не пили и табакомъ не торговали. А кто Русскіе люди и иноземцы табакъ учнутъ держати, или табакомъ учнутъ торговати и тѣхъ людей продавцовъ ни купцовъ вельно имати, и присылати въ Новую Четверть*³⁾ и за

¹⁾ Иностранный писатель о Россіи Леклеркъ говоритъ, что табакъ былъ проклятъ патріархомъ, и потому еще, что его въ то время начали курить не только въ дворцѣхъ и въ домахъ вельможъ, но и въ церквахъ; однако Болтинъ оспариваетъ такое извѣстіе тѣмъ, что у насъ въ церквахъ всегда строго соблюдалось благочиніе, «развѣ во время царствованія *«ложнаго Дмитрія, яко не радившию о сохраненіи древнихъ православныхъ обрядовъ, или паче въ продолженіе междоцарствія по Шуйскомъ таковыя безчинства дѣлать отъ Полскаго полуциено было: сему противорѣчить не буду»*. (Опытъ повѣствованія о древностяхъ Русскихъ, Успенскаго. ч. I, стр. 85. Дѣянія Петра В. т. XV, стр. 33 и примѣчанія на Исторію Россіи Леклерка, соч. Болтина т. I, стр. 506).

²⁾ Въ наказной памяти Тихвинскаго Монастыря 1653 г. положено съ десятника, который не донесетъ о тѣхъ изъ его десятка, у кого есть табакъ, взыскивать 10 рублей пени «*да сверхъ того будетъ монастырское смиреніе безъ пощады»*. (Юридич. Акты № 349). Въ приговорѣ тихвинскаго монастырскаго собора въ Апрѣлѣ 1666 г. сказано, что если у кого изъ посадецкихъ людей этого монастыря вынутъ табакъ, того «*смирятъ монастырскими смиреніями, бить плетьюми нещадно, да на нихъ же приговорили правити пени на человека по 2 рубля «по 4 алтына, по полторы денги въ монастырскую казну безотдаточю»* (Юрид. Акт. № 69. Также Акты Арх. Эксп. т. IV NN° 143, 164 и 232).

³⁾ Этотъ Приказъ также завѣдывалъ дѣлами по винной регалии (Россія въ царствованіе Алексѣя Михайловича, соч. Котошина, стр. 86).

«то тѣмъ людямъ чинити наказанье большое безъ пощады, подѣ смертною казною, а дворы ихъ и животы имал, продавати, и деньги «имати съ государеву казну»¹⁾.

Смертная казнь за употребленіе, продажу и даже за держаніе въ домѣ табака вѣроятно въ послѣдствіи замѣнена была тѣлеснымъ наказаніемъ, потому-что въ наказѣ Якутскимъ воеводамъ 10 Февраля 1644 года говорится, чтобы людей, ѣдущихъ въ ясачныя волости и везущихъ съ собою табакъ, наказывать кнутомъ, запретить имъ дѣлать это впередъ и отбирать у нихъ табакъ²⁾.

Предположеніе, что въ это время въ Европейской Россіи смертная казнь за держаніе табака не была замѣнена тѣлеснымъ наказаніемъ, тогда-какъ въ Сибири оно назначалось за провозъ табака въ ясачныя волости — такое предположеніе едва-ли будетъ справедливо, потому что наше правительство особенно старалось, чтобы табака не возили къ ясачнымъ народамъ, находя это для себя невыгоднымъ, какъ увидимъ ниже, поэтому оно скорѣе уменьшило бы наказаніе табачниковъ въ Европейской Россіи, нежели въ Сибири. И такъ вѣроятнѣе предположить, что наказаніе для табачниковъ было смягчено для всей Россіи, а не для одной Сибири. Въ 1649 году Алексѣй Михайловичъ издалъ Уложеніе, въ которомъ выписанъ указъ 1634 г. о табакѣ, а потомъ прибавлено: *«а нынѣ тѣмъ людямъ, у кого табакъ «объявится, указъ чинити противъ того же, какъ о томъ указано «въ прошломъ во сто сорокъ второмъ (1634) году».* Сверхъ того въ Уложеніи Алексѣя Михайловича о табакѣ постановлено слѣдующее. Если обвиняемые въ нарушеніи постановленій о табакѣ будутъ говорить, что они табакъ купили для продажи у Литовцевъ, то первыхъ подвергнуть пыткѣ для узнанія истины; если они и тогда будутъ говорить тоже самое и если табакъ у нихъ былъ найденъ въ большомъ количествѣ, то пытать ихъ въ другой разъ и тогда уже подвергать заслуженному наказанію. Если же приведенные съ табакомъ въ Новую Четверть будутъ говорить, что они табакъ купили у Русскихъ или у иностранцевъ, находящихся въ государственной службѣ, то тѣхъ, на кого они скажутъ, допрашивать, ставить на очную ставку съ донесшими на нихъ, пытать и въ случаѣ справедливости извѣта табачниковъ подвергать положенному наказанію. Если приведенные въ Приказъ Новой Четверти скажутъ, что они табакъ нашли, или если тотъ, у кого «вымутъ» табакъ,

¹⁾ Указатель Россійскихъ Законовъ Максимовича I, стр. 144 и 145 и Полн. Собр. Зак. т. I. Уложеніе Алексѣя Михайловича гл. XXV, ст. 11 стр. 159.

²⁾ Дополн. къ Ак. Ист. т. II. № 100, стр. 274.

станеть говорить, что это не его и не знает чей, или если на кого донесутъ въ употребленіи, или въ торговлѣ табакомъ, а обвиняемый будетъ запертъся, то всѣхъ такихъ пытать и, если они и во время пытки будутъ говорить все тоже, освобождать. Если приведенные съ табакомъ будутъ говорить, что табакъ подкинули приведеншіе ихъ, то давать имъ съ послѣдними очную ставку, расспрашивать и наконецъ пытать. Если тогда они будутъ утверждать прежде показанное, то уже пытать тѣхъ, которые привели табачниковъ. Если приведеніе кого-либо съ табакомъ признаютъ, что табакъ подкинуть ими самими, то ихъ за это подвергать наказанію кнутомъ на козлѣ.

«А которые стрѣльцы и гуляціе и всякіе люди съ табакомъ «будутъ въ приводѣ дважды, или троежды: и тѣхъ людей пытать «и не одинова, и бити кнутомъ на козлѣ, или по торговѣ; а за «лишніе приводы у такихъ людей пороти поздри и носы рвать, а «посль пытокъ и наказанья ссылати въ дальные города, идъ Государь «укажетъ, чтобъ на то смотря инымъ такъ не повадно было дѣлать».

Если виновные, чтобы избавиться отъ наказанія, дадутъ деньги обвѣзжимъ головамъ и дѣтямъ боярскимъ, принадлежавшимъ къ Приказу Новой Четверти и занимавшимся между прочимъ поимкою табачниковъ, но они все-таки приведутъ ихъ въ Приказъ, то этихъ денегъ не брать у головъ и дѣтей боярскихъ. Но если они, взявъ деньги, отпустятъ табачника, то ихъ пытать, наказывать кнутомъ и удалять отъ службы въ Приказъ. Если кто будетъ отбивать табачниковъ у головъ и дѣтей боярскихъ, то такихъ наказывать кнутомъ или батогами. Тяглые люди черныхъ сотенъ и слободъ должны выбирать между собою ежегодно десятниковъ для корчемной выемки; послѣднимъ велѣно смотрѣть, чтобы корчемныхъ напнтковъ и табака ни у кого не было. Если десятники не объявятъ въ Новой Четверти о тѣхъ, у кого есть табакъ, то «и на тѣхъ людяхъ, у «кого воровство объявится, и на десятикихъ имать на Государя пени, «по десяти рублей на человѣкъ, а на достальныхъ на осми человекъ того же десятиа по пяти рублей на человѣкъ»¹⁾.

Примѣчаніе. Интересно сравнить первоначальную судьбу табака въ Россіи съ судьбою его въ Западной Европѣ. Табакъ первые начали курить американскіе дикари для отогнанія отъ себя его дымомъ насѣкомыхъ. Для этого они собирали табачныя листья, зажигали ихъ и посредствомъ тростниковыхъ трубочекъ влигивали въ себя табачный дымъ, при выдыханіи котораго на-

[1) Полн. Собр. Зак. т. I. Уложеніе Алекс. Михайлов. гл. XXV, ст. 11 — 21.

Сравнивая наказанія, опредѣленные Уложеніемъ Алексѣя Михайловича за употребленіе и продажу табака, съ наказаніями, постановленными тѣмъ же Уложеніемъ за другія преступленія, мы на-

сѣкомыя отлетали и Индѣйцы освобождались отъ ихъ укушеній. Такимъ образомъ дикари привыкли курить табакъ, и трубка сдѣлалась у нихъ символомъ дружбы и мира. Табакъ также употреблялся индѣйскими шаманами для заклинаній и при колдовствѣ. Вотъ начало употребленія табака. — Испанскій монахъ Романъ Пандо, сопровождавшій Колумба въ его путешествіяхъ въ Америку, первый привезъ табакъ въ Европу. Въ 1550 г. табакъ былъ разведенъ въ Королевскомъ Лиссабонскомъ саду отъ сѣмянъ, привезенныхъ однимъ купцомъ изъ Флориды, и сталъ быстро распространяться по Португаліи и Испаніи. Французскій посланникъ при Лиссабонскомъ Дворѣ Жакъ-Нико-де-Вильменъ посадилъ его въ своемъ саду и потомъ вылечилъ имъ нѣсколькихъ больныхъ; въ слѣдствіе чего табакъ сталъ называться *herbe d'ambassadeur* и *herba nicotiana*; около 1557 г. онъ послалъ табакъ къ своему Двору; тамъ Марія и Екатерина Медичи такъ сильно пристрастились къ нему, что табакъ стали называть «*poudre à la reine*,» «*herbe à la reine*». Въ 1552 г. Кардиналъ Николай Торнабона прислалъ табакъ въ Италію къ своему дядѣ епископу Альфонсу, который сталъ его употреблять какъ лекарство и табакъ получилъ названія: *herba divina*, *herba sancta* и *herba tornabona*. Въ Англію табакъ привезенъ слутниками Драка, которые, бывши въ 1548 г. въ Виргиніи, пристрастились къ этому растенію; вскорѣ послѣ того въ Лондонѣ появились первыя табачныя таверны (*taverna tabaccanae*). При Лондонскомъ Дворѣ табакъ введенъ въ употребленіе извѣстнымъ щогодемъ своего времени сиръ Вальтеромъ Ралегомъ (или Рели). Рассказываютъ, будто Ралегъ сначала курилъ табакъ тайно, запершись въ своей комнатѣ; но разъ онъ курилъ трубку, забывъ запереть дверь, какъ вдругъ вошелъ въ комнату его слуга и увидѣвъ, что у его барина идетъ изо рта дымъ, встревожилъ домашнихъ крикомъ, что сиръ Ралегъ горитъ. Въ Голландіи табакъ введенъ въ употребленіе англійскими студентами. Въ Швеціи въ царствованіе Христины табакъ такъ мало былъ извѣстенъ, что жители одного приморскаго городка, нашедши въ обломкахъ корабля нѣсколько свертковъ табака, приняли ихъ за оборванные веревки.

Между тѣмъ Медицинскій Факультетъ въ Парижѣ воздвигъ

ходимъ большія несообразности. Такъ напр. за убійство сына или дочери положено только церковное покаяніе и заключеніе въ тюрьму (гл. XXII, стр. 3); за употребленіе же и продажу табака велѣно

гоненія на табакъ, приписывая ему ядовитыя свойства. Людовикъ XIV приказывалъ проповѣдывать въ церквахъ противъ употребленія табака, противъ тѣхъ, qui poulverisaient leur tabac en église (въ то время носили табакъ папушами въ карманахъ и по мѣрѣ надобности натирали въ маленькихъ ручныхъ мельницахъ). Рассказываютъ, будто докторъ Фагонъ, говоря по приказанію короля рѣчь противъ табака и проповѣдая, что онъ смертельный ядъ, до того увлекся своимъ краснорѣчіемъ, что непрерывно нюхалъ табакъ, не замѣчая смѣха слушателей. Папы Урбанъ VIII въ 1684 г. и Иннокентій XII въ 1690 годахъ торжественно проклинали табакъ и употребляющихъ его отлучили отъ церкви какъ соблазнитель и еретиковъ; только Бенедиктъ XIII, когда ему представили, что во время долгихъ обѣдовъ невозможно удержаться отъ нюханья табака, который сверхъ того удерживаетъ отъ грѣха и соблазна, уничтожилъ нѣкоторые запрещенія его и не отлучалъ уже отъ церкви, потому что самъ привыкъ курить и нюхать его, бывши еще кардиналомъ. Въ Англіи употребленіе табака въ первый разъ было строго запрещено Елизаветою; Іаковъ I, прозванный Британскимъ Саломономъ, убѣждалъ своихъ подданныхъ бросить нестерпимую привычку курить табакъ, отвратительную для глазъ и для чувства обонянія, распространяющую около курителя столь заразительный запахъ, что кажется, будто онъ выходитъ изъ ада, наконецъ привычку, развращающую нравственность, затмѣвающую разумъ и дѣлающую человека какимъ-то низкимъ существомъ; онъ говорилъ, что если-бы ему привелось угощать дьявола, то онъ сперва бы попотчивалъ его горчицей, а въ заключеніе подалъ бы ему трубку. Наконецъ въ 1604 г. онъ обложилъ табакъ огромною пошлиною: (6 шиллин. и 10 штиверовъ съ фунта). Въ Швейцаріи гоненія на табакъ начались въ 1655 съ кантона Берна, въ которомъ въ 1656 г. нѣсколько лицъ, курившихъ на улицѣ, были жестоко наказаны; въ 1661 г. Аппенцельскій Магистратъ за торговлю табакомъ, какъ за грѣхъ, запрещенный самимъ Богомъ, опредѣлилъ такое же наказаніе, какъ за убійство; а въ 1675 г. въ эдиктахъ Аппенцельской Судной Коммисіи, учрежденной единственно для преслѣдованія и наказанія табачниковъ, куреніе табака было причислено къ преступленію противъ седьмой заповѣди.

рѣзать носы, пороть ноздри, ссылатъ на поселеніе въ дальніе города и конфисковать имущество виновныхъ, «*яко-бы меньше грѣха было убить сына, или дочь, нежели вложить въ посяз щепотку аистертой травы*», какъ говоритъ Болтинъ¹⁾.

Что касается до наказаній табачниковъ въ послѣдствіи времени, то о нихъ можно судить по многимъ наказамъ нашихъ государей. Такъ напр. въ наказѣ 30 Іюля 1665 года велѣно табачниковъ «*бить кнутомъ и батоги смотря по человѣку и по винѣ и держать въ тюрьмѣ*» и «*на титушевскъ имать первые заповѣди по полуполтинь, въ другіе по полтинь, въ третьи по двадцати по пяти алтынкъ да бить батоги*»²⁾; въ наказѣ 1670 г. къ Якутскому воеводѣ сказано: «*а тѣмъ людемъ, у кого табакъ выймутъ, чинити наказанье, велити ихъ бити кнутомъ*»³⁾. Въ наказѣ 18 Февраля 1696 года Нерчинскимъ воеводамъ написано: «*а тѣмъ людемъ у кого вынутъ табакъ чинитъ наказанье, велити ихъ бити кнутомъ*»⁴⁾; въ наказѣ 1 Сентября 1697 года кн. Черкасскому велѣно табачниковъ въ первый разъ «*бити кнутомъ ищадно, а бивъ кнутомъ посадитъ въ*

Въ Германіи проповѣди священника Гаспара Гофмана противъ табака многихъ лишили жизни. Въ Венгріи въ 1670 г. за куреніе табака опредѣленъ штрафъ въ 300 гульденовъ. Въ Турціи султанъ Амуратъ IV въ 1625 г. велѣлъ табачниковъ водить по улицамъ съ петлею на шеѣ, казнить ихъ и выставлять отрубленные ихъ головы съ трубкою во рту на показъ. Въ Персіи шахъ Аббасъ жегъ табачниковъ вмѣстѣ съ табакомъ и трубками, такъ что Персіяне курить ушли въ лѣса. (Объ этомъ можно прочесть въ Отеч. Записк. т. XXVIII Отд. IV; отчасти также въ Отеч. Записк. 1849 г. въ ст. «*О жизненныхъ потребностяхъ*» и проч.; въ Библ. для Чит. т. XCIV. Отд. III; Журн. Мин. Гос. Им. ч. XVIII. Отд. II, а болѣе подробныя свѣдѣнія можно извлечь изъ слѣдующихъ сочиненій: *Opus epistolaris per Martyr; Im Briefwechsel, meist historischen und politischen Inhalts, von A. L. Schlözer; Materia Medica, regnum vegetabile, per B. I. Bergius; Historia general de las Indias par Hernandez-de-Oviedo; Singularités de la France Antarctique par André Tefst; Agriculture et maison rustique par dr. Etienne; Epistolarum medicinalium Conradi Gesneri Philosophi et Medici Tigurini; Appenzelische Chronik von Valfous.*

1) Привѣчанія на Исторію Россіи Леклерка т. I, стр. 471.

2) Акты Арх. Эксп. т. IV. № 206, стр. 274.

3) Акты Ист. т. IV. № 209, стр. 451.

4) Полн. Собр. Зак. т. III. № 1542. § 26, стр. 247.

«*тюрьму на педьмо, а изъ тюрьмы давать на крьпкѣ поруки*»; во 2-ой разъ отбирать у нихъ имущество и сажать въ тюрьму до полученія объ нихъ указа; въ 3-й разъ тоже¹⁾.

Ни въ уложеніи Алексѣя Михайловича, ни въ упомянутыхъ нами наказахъ ничего не говорится о томъ, кто производилъ надъ табачниками судъ въ провинціяхъ, но изъ одного суднаго дѣла видно, что это лежало на обязанности воеводъ, на неправыи рѣшенія которыхъ дозволялось жаловаться самому Государю²⁾. Замѣтимъ еще, что изъ одной поручной записи видно, что людей «*пришлихъ гулящихъ и новокрещеныхъ*» велѣно было отдавать на поруки и что если-бы они стали продавать или употреблять табакъ, то поручившіеся за нихъ должны были платить пеню³⁾.

Разсмотрѣвъ постановленія нашего правительства, запрещающія употребленіе табака, обратимъ наше вниманіе на причины и послѣдствія этихъ запрещеній.

Къ одной изъ причинъ запрещеній нашимъ правительствомъ табака должно отнести то, что покупка послѣдняго дорогою цѣною была раворительна для подданныхъ. Такъ въ одной отпискѣ изъ Тобольска въ Туруханскъ говорится, что «*служилые люди и всякіе табакъ покупаютъ дорогою цѣною; пудъ табаку по 100 рублей и больше и пьютъ тотъ табакъ вмѣсто вина и пропиваются хуже вина. Отъ сего многие обнищали и одоужали*⁴⁾».

Сверхъ того табакъ былъ запрещенъ не только изъ видовъ государственнаго благосостоянія, но также изъ видовъ финансовыхъ, что видно изъ той же отписки: «*да и торговые и промышленные люди, которые съ Руси въ сибирскіе города прутекаютъ для своихъ промысловъ и торговъ, тотъ табакъ покупаютъ все, а отъ сего пропиваются, на промыслы не ходятъ, потому что на промыслы поднятъя нечельзъ, и въ томъ Государевой почилишь чинится убыль*». Отсюда очевидно, что наше правительство и для того запрещало табакъ, что бы получить болѣе дохода.

Запрещенія употребленія табака можно также объяснить политико-экономическими идеями, которыя тогда господствовали не только въ Западной Европѣ, но и въ Россіи. Извѣстно, что Алексѣй Михайловичъ, а также и Петръ Великій придерживались меркантильной системы; меркантилисты же полагали, что для государства

¹⁾ Полн. Собр. Зак. т. III. № 1594. п. 14, стр. 348.

²⁾ Юрид. Акты № 30.

³⁾ Москвитининъ 1852 г. кн. 2. Историч. Матер., стр. 31.

⁴⁾ Библіот. для Чт. т. ХСІV статья: «*Табакъ и Табачная Промышленность въ Россіи*», стр. 11.

чрезвычайно невыгодно, если изъ него посредствомъ торговли съ другими государствами выходить больше денегъ, чѣмъ получастся изъ-за границы, что богатство народа зависитъ отъ массы денегъ, обращающихся въ государствѣ. На этомъ основаніи и наши государи запрещали употребленіе табака, потому-что, покупая табакъ у иностранцевъ, мы отпускали за границу большія суммы денегъ. Въ подтвержденіе этого мнѣнія служитъ наказъ Петра Великаго Терекскому воеводѣ 14 Мая 1697 года: по наказу между прочимъ запрещалось иностранцамъ привозить табакъ въ Астрахань «потому что напередъ сего они иноземцы на табакъ въ Астрахани и во всѣхъ *«Русскихъ городахъ собирали многія серебряныя деньги и вывозили изъ Московскаго государства въ свои земли и отъ того многіе ихъ люди обогатились»*¹⁾).

Не считало-ли наше правительство употребленія табака безнравственнымъ, какъ напр. пьянство, если не болѣе? Наши предки табакъ даже относили къ числу напитковъ, что доказываютъ выраженія: *«пить табакъ вмѣсто вина и противаться пуце вина»*, *«пить табакъ»* и названіе курящихъ *«пропойщиками»* и *«питу-хами»*. Замѣчательно также, что во многихъ актахъ, гдѣ говорится о запрещеніи употреблять табакъ, вслѣдъ за тѣмъ говорится и о запрещеніи пьянства, игры въ карты или зернь и о запрещеніи грѣха противъ седьмой заповѣди, такъ-что всѣ эти проступки считаются какъ-бы подобными²⁾, а изъ одного акта можно заключить, что наше правительство считало ихъ причиною важныхъ преступленій: воровства, разбоя и убійствъ³⁾.

Сверхъ того наши Государи чрезвычайно уважали патриарховъ и старались исполнять желанія ихъ: они думали угодить Богу,

¹⁾ Полн. Собр. Зак. т. III. № 1585. п. 21, стр. 316.

²⁾ *«Беречь накрышко, чтобъ корчмы и блядни и зерни и табакъ ни у кою не было»* (Акты Ист. т. IV. № 159, стр. 308); *«смотреть и беречи накрышко, чтобъ зерню и карты не играли, и не бражничали, и табакъ не пили»* (Акт. Ист. т. IV. № 209, стр. 450 и т. V. № 240, стр. 439). *« . . . вина не пить и не бражничать, табакомъ не торговать и въ зернь проклятую не играть»*. (Москвит. 1852 г. № 2. Историч. Матер., стр. 31). *«Ни которые-бъ плуты корчельнымъ питіемъ, табакомъ, виномъ и пивомъ и дрозжанымъ квасомъ не промышляли и зернь, и картъ и корчемъ и блядни не было-бъ»* (Акты Арх. Эксп. т. IV. NN° 144 и 164, также NN° 199 и 159, стр. 308 и пр.).

³⁾ *«Во многихъ мѣстахъ учали жить прихожіе и пріѣзжіе люди,*

угодная служителямъ Его¹⁾). Не потому-ли наше правительство запрещало табакъ, что патриархи не желали употребленія его въ Россіи? Подтверженіемъ этого мнѣнія служить то, что табакъ былъ сперва запрещенъ духовною властію, а потомъ уже свѣтскою²⁾).

Наконецъ была еще причина запрещеній нашего правительства употреблять табакъ—особенная, относящаяся только до инородцевъ, обитавшихъ въ Сибири и платившихъ намъ ясакъ. Здѣсь табакъ запрещался единственно по финансовымъ расчетамъ: потому что инородцы, вымѣнивая табакъ на мягкую рухлядь, стали бы неисправно платить ясакъ. Михаилъ Ѳеодоровичъ первый обратилъ на это вниманіе; въ наказѣ его къ Якутскимъ воеводамъ 10 Февраля 1644 года говорится, чтобъ они съ ясачными сборщиками табака не посылали и смотрѣли, что бы служилые люди въ ясачныхъ волостяхъ табака не имѣли; у кого же вынуть табакъ, велѣно «чинить наказанье: бить кнутомъ и имати на нихъ, по Государеву указу, заповѣдь, чтобъ отнюдь никто служилые люди изъ «Сибирскихъ городовъ на Лъну рыку вина и табаку и товаровъ съ собою не возили, и на Лънь рыкъ и шидь съ ясачными иноземцы «ничьмъ не торговали, тѣмъ бы они въ Государевомъ ясачномъ сборъ «убыли не чинили и мяккую рухлядью и никакою Государевою казною «не користовались». Торговые люди, ѣдущіе въ ясачныя волости, тоже не должны были имѣть при себѣ табака³⁾).

Такія запрещенія ввоза табаку въ ясачныя волости продолжались во весь разсматриваемый нами періодъ времени⁴⁾. Такъ и Петръ Великій, не дозволялъ служилымъ людямъ ввозить туда табакъ чтобъ они «тѣмъ Великаго Государя въ ясачномъ сборъ недобору «не чинили и мяккую рухлядью и никакою Великаго Государя казною «не користовались»⁵⁾. Но запрещеніе употребленія табака яса-

«и живучи виномъ и табакомъ торгуютъ, и чинится и зерно «и блядня и отъ того на Московъ и по дорогамъ учали быть «многилъ татьбы и разбои и смертныя убивства» (А. А. Э. т. IV. № 199).

¹⁾ Дѣянія Петра Великаго т. XIII, стр. 140.

²⁾ Вообще объ отношеніи нашихъ Государей къ духовенству можно почерпнуть довольно любопытныя свѣденія изъ Дѣяній Петра Великаго, соч. Голикова (т. XIII, стр. 133 — 148).

³⁾ Дополн. къ Акт. Ист. т. II. № 100, стр. 274.

⁴⁾ Акты Ист. т. IV. № 209, стр. 451 и т. V. № 246, стр. 439 440. Полн. Собр. Зак. т. III. № 1542 п. 26 и № 1590.

⁵⁾ Полн. Собр. Зак. т. III. № 1542 п. 26.

чными народами было хорошо не въ одномъ только финансовомъ отношеніи: оно также служило предупредительною мѣрою противъ разоренія сибирскихъ дикарей. Наше правительство, запрещая продажу имъ табака, поступило очень благоразумно: сильное употребленіе его въ настоящее время (они его, по словамъ Сибиряковъ, и курятъ, и нюхаютъ, и жуютъ) показываетъ, — до какой степени они могли бы пристраститься къ нему; они стали бы отдавать за него послѣдніе свои мѣха, какъ теперь это дѣлаютъ Индѣйцы за боченокъ виски (водки). Надо замѣтить, что наше правительство запрещало ввозить въ ясачныя волости не только табакъ, но и вернь, и карты, и вино, и всякіе товары¹⁾.

Не смотря на эти запрещенія привязанность къ табаку въ нашемъ народѣ возрастала болѣе и болѣе²⁾. Притомъ же лихоимство чиновниковъ того времени давало возможность употребляющимъ табакъ ускользнуть отъ положеннаго закономъ наказанія³⁾.

Что табакъ у насъ былъ въ довольно сильномъ употребленіи, это подтверждаютъ слова англійскаго посланника Карлиля, бывшаго въ 1663 году въ Вологдѣ, который говоритъ, что всѣ Русскіе охотно употребляютъ табакъ, особенно курительный, дымомъ котораго они упиваются до обмороковъ⁴⁾. И такъ, не смотря на то, что это, «чортова земля» повсюду жгли и прожигали, оно постоянно пріобрѣтало себѣ новыхъ поклонниковъ.

Табакъ у насъ употребляли *«всякихъ чиновъ люди»*, но всегдѣ болѣе конечно иностранцы, которые и насъ познакомили съ нимъ. Особенно сильное употребленіе табака было въ Малороссіи, гдѣ оно не стѣснялось запрещеніями, и въ Сибири, какъ мы это постараемся доказать, когда будемъ говорить о табачной регалии въ этомъ краѣ. Военные вѣротно болѣе нежели прочіе классы народа пристрастились къ нему. Во многихъ грамотахъ къ воеводамъ говорится о наблюденіи за стрѣльцами, чтобы они табака *«не пили»*; притомъ же извѣстно, что во всѣхъ странахъ куреніе табака было и есть болѣе всего распространено въ военномъ сословіи; такъ у насъ Малороссійскіе Казаки были страстными охотниками до табака: казакъ безъ люльки (трубки) никуда не отлучался. Вообще должно полагать, чтобъ табакъ употребляли преимущественно въ городахъ, а не въ селахъ: бѣльшее

¹⁾ Полн. Собр. Зак. т. III. № 1542 ст. 26, стр. 246 и 247 и пр.

²⁾ Опытъ повѣств. о древн. русск. ч. I, стр. 85 и прим. на Исторію Россіи, соч. Леклерка т. I, стр. 507.

³⁾ Полн. Собр. Зак. т. III. № 1570.

⁴⁾ Библ. для Чит. 1849 г. т. XCIV ст. «Табакъ и Табачная Промышленность», стр. 12.